

Познание объективного мира и самопознание: глаголы с семантикой *разрушение предмета* в представлении человека о себе

Ольга Альбертовна Димитриева

НИИ этнопедагогике им. академика РАО Г. Н. Волкова, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, Чебоксары
olgaal_79@mail.ru

Ключевые слова: концептуализация действия, инхоативные глаголы, категоризация, метафорическое моделирование, языковая картина мира, менталитет

Keywords: conceptualization of action, inchoative verbs, categorization, metaphorical modelling, language worldview, mentality

1 Вводные замечания

«Рассмотрение значения глагола с когнитивных позиций, – пишет А. М. Плотникова, – приводит к мысли о фиксации в нем знаний человека о действиях, процессах, событиях, происходящих в действительности» (Плотникова, 2005, с. 37). Знания человека об окружающем мире приводят его к осмыслению собственного мира в формате внешнего.

Глаголы с семантикой ‘разрушение предмета’, такие как *черстветь*, *киснуть*, *ржаветь*, *плесневеть*, объединены общей идеей деструктивного влияния или воздействия окружающей среды и внутреннего изменения предмета, как правило, непригодного для дальнейшего использования. По классификации А. В. Бондарко, Л. Л. Буланина, такие глаголы относятся к группе глаголов перехода в состояние (к инхоативному способу действия), которые обозначают «постепенный переход в какое-либо состояние», а их видовые корреляты *зачерстветь*, *заплесневеть*, *заржаветь*, *закиснуть* (*скиснуть*, *прокиснуть*) обозначают «осуществившийся, достигший результата переход в состояние» (Бондарко – Буланин, 1967, с. 21). В учебном словаре «Лексико-семантические группы русских глаголов» в основном значении глаголы относятся к подполю *качественное состояние*, к лексико-семантической группе глаголов становления качества (физического качества), базовым глаголом которой является *становиться (каким)* (Матвеева, 1988, с. 69)

Глаголы *черстветь*, *плесневеть*, *киснуть* часто употребляются по отношению к еде и продуктам питания, причем первые два – в разговоре о хлебных изделиях, в словарных дефинициях в первом значении приводятся примеры, характеризующие хлеб (*черстветь*, *плесневеть*), молоко (*киснуть*), глагол *ржаветь* относится к железным механизмам. Глаголы *плесневеть* и *ржаветь* схожи в том, что в своем значении имеют общую сему ‘покрываться’ (в первом случае *плесенью*, во втором – *ржавчиной*) (Ожегов – Шведова, 1997). При переносном (метафорическом) употреблении рассматриваемых глаголов они характеризуют эмоциональную, физическую сферу человека или его личностные качества, иногда используются как синонимический ряд: – *Закисли, заплесневели, эх, вы! как живете?! Надо вас, сонных и ржавых, расшевелить!.. – Смеется* (Маканин, 1999).

Рассмотрим особенности речевого метафорического употребления данных глаголов в нескольких аспектах: во-первых, с точки зрения субъекта действия, далее – пространственные и темпоральные их особенности, которые пересекаются с причинным фактором.

2 Субъект состояния, задаваемого глаголами *черстветь*, *плесневеть*, *киснуть*, *ржавеет*

В высказываниях субъектом состояния может выступать соматизм, который характеризует либо внешние (физиологические), либо внутренние (личностные или эмоциональные) изменения человека.

А. Внешние (физиологические изменения).

Глаголом *черстветь* (*зачерстветь*) могут быть охарактеризованы такие части тела человека, как *руки* (*ладонь*), *горло* (*голос*), *виски* (*голова*), *лицо* и др. При этом признак, как правило, осязаемый, видимый (руки огрубевшие, горло охрипшее, виски седые и т. п.): *У него все горло зачерствело, все пересохло до нутра* (Бакланов, 2001); *Врачиха Евгения Марковна (сама внезапно сдавшая, с какой-то незнакомой неряшливостью в пучочке желтоватой седины) отметила улучшение двигательных функций и казалась при этом очень удивленной. Подрагивая сухонькой головкой, зачерствевшей с висков, заправляя в дырявое ухо вываливающийся наконечник фонендоскопа, врачиха долго слушала больного, потом просила шевелить рукой – и рука Алексея Афанасьевича подпрыгивала неожиданно легко, отчего становилась окончательно похожа на механический протез* (Славникова, 2001); *Лицо ее не просто постарело, оно зачерствело и ссохлось* (Николаева, 1960); *Сидели под копной рядом, руку гладил Арсений зачерствевшей от вил рукою, бодрил улыбкой глаз* (Шолохов, 1956).

Глагол *киснуть* (*закиснуть*) дает характеристику глазам (*закисшие глаза, закисло слезы*), голосу (*Говорила она чуть слышно, будто проталкивая слова сквозь закисшее горло* (Солдатенко, 2011); телу (*Она иногда приезжает мыть ребенка, раз в неделю, но уже их нет две недели. Не знаю, может, умерли. Я ей здесь оставляю записочку, чтобы она звонила тебе. Но если Павлик болеет и она там болеет, тогда она еще может и неделю не приехать, ребенок у нее там весь закиснет. А она не купает. Она воды боится как огня с детства* (Петрушевская, 1980).

Глагол *ржавеет* (*заржавеет*) также описывает состояние голосовых связок, мышц, суставов и сосудов: *Но какая пытка мне, болтуну, молчать уже целую неделю абсолютно. Чувствую, что ржавеют какие-то горловые связки. Но и рожки же здесь сидят за табль-д'отом: толстые, седые, злющие, бугристые* (Куприна, 1979); *Неуемная Анька – прабабушка Лео. Набегавшись по делам с раннего утра, к обеду Анька обычно слабела, передвигалась как маятник, с трудом приводя в движение ржавеющие суставы* (Полянская, 1999).

Глагол *плесневеть* эксплицирует, как правило, зону внутренних изменений, происходящих в человеке.

Как видно из примеров, при переносном осмыслении маркируется тот или иной аспект значения, часто выделяются признаки, в явном виде не присутствующие в словарной дефиниции, имеют пресупозиционный энциклопедический характер (глагол *черстветь* «осмысляет» признак ‘жесткий, огрубевший’, *киснуть* – внешние проявления прокисшего продукта ‘запах’, ‘цвет’, *ржавеет* – ‘появление окислов’).

Б. Внутренние (эмоциональные и личностные изменения).

«<...> для каждого из физических и психических проявлений человека, – пишет В. А. Плунгян, – имеется определенный орган, являющийся местом их нормального “пребывания” (и – метафорически – из заменителем)» (Плунгян, 1991, с. 155). Эта особенность локализовать ощущения, эмоции в теле носит универсальный характер, хотя месторасположение тех или иных ощущений, эмоций может варьироваться (Плунгян, 1991; Апресян, 1995, с. 352). Глагол *черстветь* (*зачерстветь*) может иметь при себе субъект, такой как *душа*, *сердце* (в именительном субъекта) или сочетаться с

указанными существительными в творительном падеже, при этом действие, обозначаемое глаголом, указывает на личностные качества человека: *Все люди имеют свои слабости и недостатки, но страшно видеть, как **черствеет сердце** того, кто Самим Христом призван в величайшую степень священства, кому Господь доверил Свое церковное стадо* (патриарх Алексей II, 2004); *Неделю-две пробудет в строю, в боях и стычках, **зачерствеет сердцем**, а потом, смотри еще, как-нибудь будет стоять перед пленным красноармейцем и, отставив ногу, сплевывая в сторону, подражая какому-нибудь зверюге-вахмистру, станет цедить сквозь зубы, спрашивать ломающимся баском...* (Шолохов, 1980); *Стала нелюдимою. За два года, заметила, нервы пошатнулись, **душа стала черствеет** от «голодного одиночества»* (Шахиджанян, 1999).

Глаголы *ржаветь, плесневеть, черствеет* могут характеризовать интеллектуальную сферу человека, субъектом состояния выступают слова *мозги, ум* и т. п. В таких случаях глаголы становятся близкими по семантике, различия практически нейтрализуются, они могут взаимозаменяться: *Будучи хорошим капитаном, он терпеть не мог выслуживаться перед высшими чинами и знал себе цену. Такому человеку трудно было ужиться в морском ведомстве, где, несмотря на внешний блеск, всякий **свежий ум плесневел в рутине**. И Лебедев не выдержал – бросил службу во флоте и уехал за границу* (Новиков-Прибой, 1935); *Часы медиаконсультанта Веры Черныш: как не давать **мозгу ржаветь**, какую работу не заменит искусственный интеллект и почему не нужно бояться «ветра в лицо»* (Усачева, 2017); *А жизнь-то прошла. Теперь, видишь, здоровьем занялся, хочу пожить еще, побольше успеть. У меня сейчас настоящая слава. Хватаю ее ртом и ж..., только поздно: **мозги зачерствели**, обозлились. Ничто уже не радует, пишется через силу* (Прошкин, 2001).

Глагол *киснуть* охватывает человека «целиком», поэтому о какой-либо отдельной его части не говорится.

Выражаемая оценка относится к во все пронизающему автору или выступает результатом отражения рефлексии говорящего: глагол *черствеет* охватывает сферу этической оценки в случаях характеристики души и сердца, в то время как в остальных примерах задействована сфера утилитарной оценки (возможности дальнейшего употребления).

В. Субъектом-носителем состояния, задаваемым рассматриваемыми глаголами, может быть **продукт / результат человеческой деятельности** (в т. ч. продуктивной, речевой, творческой). В таких высказываниях подчеркивается отсутствие новизны, тривиальность предмета (1). Если предмет имеет событийное наполнение, то отмечается отсутствие развития, дальнейшего продвижения или полное прекращение деятельности (2).

(1) *И тогда даже тот, кто обычно взрывается от мелких подколов сослуживцев, великодушно прощает им самую ехидную шутку, а давно **заплесневевший анекдот** снова вызывает искренний смех* (Баранец, 1999); *Мы повторно рассказали друг другу **основательно зачерствевшие бутырские новости**. Потом наступила реакция. Мы внезапно замолчали, углубились в себя, в мысли о вариантах исхода* (Гинзбург, 1990); *Я, конечно, понимала, что не скажу об этом Владу, но не видела никакой измены Владу, больше того, во мне **кисла смутная мысль**, что моя любовь к этому прекрасному незнакомцу делает еще лучше мою любовь к Владу* (Слаповский, 2009); *Каждый с чердака памяти тащит **заржавевший вопрос** или какое-нибудь стародавнее воспоминание. Казалось бы, давно забытые и уже непригодные для живой беседы, они-то чаще всего и бывают самыми интересными* (Крышук, 2003).

(2) *Как и всё у них, закисла и травля против меня, и письмо у Сулова – в той же их немощной невсходной опаре. Движение – никуда. Цепенение. Не сбылась моя затея найти какой-то мирный выход* (Солженицын, 1975); *Эта система весьма выгодна для посредственности, которая выслуживается терпением. Но эта система не выгодна для людей с личными заслугами, достоинствами и преимуществами. От действия такой системы гибнет дело. Оно плесневеет, не двигается вперед, впадает в рутину, формализм и внешнюю жизнь. Прогресс и совершенствование здесь невозможны* (Ковалевский, 1995).

Что касается глагола *ржавеет*, он также выступает в форме настоящего времени в сочетании с *не* как маркер устойчивости чувств во фразеологизированном выражении *Старая любовь не ржавеет*, причем субъект и его признак могут варьироваться (*первая любовь, старая дружба, правда* и т. д.): *Но во все времена твердите о Культуре. Не нам судить, куда упадут добрые зерна. Добро не ржавеет. Сказал Виктор Гюго: «Кто открывает школу, тот закрывает тюрьму»* (Рерих, 1996).

Г. Субъект состояния – человек.

Интересны примеры, в которых рассматриваемые глаголы (несовершенного вида) участвуют в осмыслении человеческого опыта, субъект (или его часть) в таких случаях имеет генерализованный (типический) характер. Такие высказывания являются размышлениями автора, который соотносит текущую ситуацию с предыдущим опытом, оценивая его: *Говорят, с годами человек черствеет. Не всегда* (Кожевникова, 2003); *Засыхают люди, черствеют в нужде, в борьбе за кусок. И не упрекнешь. Но зато на многое открыв[аются] глаза. О, волчье порождение, человек!* (Шмелев, 2000): *И разумеется, я понимаю, что в каждом живет тот самый сильный волевой и всемогущий человек, готовый все изменить в лучшую сторону. Поэтому вы говорите, что вы не заржавели. Но вы должны понять, что пока вы бездействуете, вы так и будете продолжать ржаветь, так и будете этим рабом своих привычек. И когда-нибудь это ржавчина возьмет верх над вашим разумом, и вы смиритесь с тем, что вы пока еще ходячий кусок ржавого, ни на что не способного тела* (Весь мир прогнил).

Глагол *киснуть* часто описывает эмоциональную сферу человека, отношение к деятельности, степень активности: *Вот как описывает это событие сам пострадавший: «...Приехал Ф. С. Колмогоров и начал прямо с пословицы: „Капитал потерял – половину потерял, веру в себя потерял – всё потерял. Что вы киснете и сидите дома без сна и пищи? Посмотрите на себя, на что вы стали похожи. Ну, потерял деньги, что же делать – работай и наживай их опять. Нужны средства?..»* (Колмогоров, 2013).

Глаголы совершенного вида с семантикой ‘осуществление перехода в состояние, достижение результата’ чаще используются в значении констатации факта в форме прошедшего времени или несут значение предположительности, прогнозирования результата действия в форме будущего времени (в сочетании с отрицательной частицей *не* имеет превентивное значение): *Объявил он нам с первого слова, что приехал развлекаться. «Закис в провинции, нужно душу отвести»* (Тэффи, 1990); *До последней точки докатилась людская неблагодарность. Вчера, извольте видеть, за мою жалость к ближнему человеку отчаянно пострадал и, может, даже предстану перед народным судом в ближайшем будущем. Баста. Зачерствело мое сердце. Пуцай ближние большие на меня не рассчитывают* (Зоценко, 1981); *– Я готов, господа, я сию минуту. Спасибо вам, Антон Петрович, за хорошую мысль... В самом деле, надо освежиться, проветриться. Ведь так и вправду закиснешь, заплесневеешь, отупеешь вконец. Эка важность – доклады, рефераты! Подождут ведь! Правда, Антон Петрович?* (Потапенко, 1982); *Среди этого ужаса надо сердце иметь, и не*

огрубить, не зачерстветь, формальных знаний мало, надо душу живую иметь (Зуров, 2005).

Итак, субъектом состояния, задаваемого одним из данных глаголов, может быть как человек в целом, так и его часть. В таких высказываниях метафорически осмысляются как внутренние качества человека, интеллектуальная и личностная сферы, так и физиологические изменения (видимые и внутренние).

3 Пространственные и темпоральные характеристики

Пространственные и темпоральные характеристики при рассматриваемых глаголах часто имеют причинно-обусловленный характер.

С одной стороны, пространство характеризуется замкнутостью, ограниченностью и рамками самого помещения, места пребывания (например, при глаголе *киснуть* (*закиснуть*) подробнее см. (Димитриева, 2017)): – *Тут карьера, московская прописка, комнату получишь, диссертацию защитишь. В провинции – закиснешь!* (Амосов, 1999); *Дома, в городской квартире, закиснув у батареи парового отопления, мечтаешь: будет весна, лето, я убреду в лес и там увижу такое, переживу разэтакое...* (Астафьев, 1982). В некоторых случаях указывается название города, страны (в Израиле, в Париже, в Москве и т. д.): «*Ну вот, старик, ты и приехал, вот и молоток! – кричал он. – Сейчас я тебе все наше покажу, живое! Обалдеешь, если не зачерствел душой в своем Израиле!*» Обнимая и подталкивая пузом, он загонял меня в свой кабинет (Аксенов, 1996).

С другой стороны, пространство приравнивается к негативным событиям, повлиявшим на человека и изменившим его в той или иной степени: *Как черствеют души на войне, думал я. Война калечит человека* (Максимов, 2010); *Если в каторге не зачерствела его душа, если он среди невыносимых физических и нравственных мук мог сохранить в себе такую отзывчивость ко всему человеческому – значит, таились в нем великие силы!* (Шестов, 1903). Пространство расширяется до окружающего человека мира, до того, чем наполнена его личная сфера. Для данных глаголов часто указывается либо избыточность негативных событий, либо отсутствие таковых, рутинное существование, причем для глагола *черстветь* (в некоторых высказываниях и для *ржаветь*) характерно первое, а для *плесневеть* и *киснуть* – второе: – *Я слышал, что вы уезжаете? – вдруг спросил он, задумчиво глядя в пол. <...> – Да, собираюсь... Надо бы отдохнуть, проветриться... знаете... Заплесневеешь на одном месте!* (Арцыбашев, 1994); *Смотрел на тебя и думал: как сумел этот похожий на бандита молодой парень, несмотря на годы жестоких испытаний в сталинских тюрьмах и лагерях, и здесь, в этой штрафной «преисподней», сохранить не только жизнь, но и себя как человека, остаться цельным, уберечь свое сердце от черствости, не дать ему заржаветь в постоянной борьбе за физическое существование на земле?!* (Жженов, 2002).

Что касается временных показателей, то глагол *черстветь* часто задает вектор временного осмысления ситуации (в ходе жизни, с годами, в процессе истории, в этот короткий срок, с детства и т. д.): *На самом деле в процессе истории человек сильно черствеет. Можно ли себе представить, что всего сто с небольшим лет назад на всю Россию был всего один палач? Второго, согласного казнить людей, не находилось* (Войнович, 2000).

Глаголы *черстветь*, *плесневеть*, *киснуть*, *ржаветь* в сочетании с фазово-временной связкой (*начать*) указывают на начальный период осуществления действия: *Что степь, как и вообще природу, Кольцов горячо любил и прибегал к ней как к верному другу не только юношей, душа которого отзывчивее ко всем впечатлениям, но и тогда, когда уже жизнь значительно его потрепала, когда энтузиазм заглох, и сердце*

начинало черстветь, – это доказывается позднейшими письмами поэта к Белинскому... (Огарков, 1891).

4 Вывод

В ситуациях, обозначаемых рассматриваемыми глаголами, на первый план выступает субъект (или его часть) и постепенно приобретаемое им новое состояние (физиологические, психические или эмоциональные изменения), а также указываются причина и/или пространственные и темпоральные характеристики. Развивая концептуальную артефактную метафору ЧЕЛОВЕК – ПРЕДМЕТ, названные глаголы маркируют приобретаемое человеком свойство, которое может быть вызвано избытком или недостатком каких-либо переживаний, а также осмыслением текущей ситуации.

«Познание действительности, – пишет Е. С. Кубрякова, – начинается с того, что мы ее чувственно воспринимаем. В процессе восприятия первичная категоризация заключается не только в объединении ощущений из разных ментальностей в единый гештальт, но и в суждениях об идентичности или сходстве таких гештальтов по определенным показателям» (Кубрякова, 2004, с. 250). На основе такого сходства происходит проецирование состояния предмета из окружающего мира во внутренний мир. Окружающая среда для предмета является разрушительным фактором. Это знание переносится и на человека, его деятельность и ее результат.

Литература:

- АКСЕНОВ, В. (1996): *Негатив положительного героя*. Москва: Вагриус. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- АМОСОВ, Н. (1999): *Голоса времен*. Москва: Вагриус. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- АПРЕСЯН, Ю. Д. (1995): *Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография*. Москва: Школа «Языки русской культуры».
- АРЦЫБАШЕВ, М. П. (1994): *Санин*. Москва: Терра. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- АСТАФЬЕВ, В. П. (1982): *Царь-рыба: Повествование в рассказах*. Москва: Современник. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- БАКЛАНОВ, Г. Я. (2001): Нездешний. In: *Знамя*, №1. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://magazines.russ.ru/znamia/2001/1/baklan.html>>
- БАРАНЕЦ, В (1999): *Гени таб без тайн*. Москва: Вагриус. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- БОНДАРКО, А. В. – БУЛАНИН, Л. Л. (1967): *Русский глагол*. Ленинград: Просвещение, Ленинградское отделение.
 Весь мир прогнул [Цит. 2017-09-01.]
 Режим доступа: <http://love.gde.ru/ru/diary/post.phtml?user_id=734488757&post_id=89&hit=8>
- ВОЙНОВИЧ, В. (2000): Монументальная пропаганда In: *Знамя*, №2-3. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- ГИНЗБУРГ, Е. (1990): *Крутой маршрут*. Москва: Советский писатель. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- ДИМИТРИЕВА, О. А. (2017): Глагол перехода в состояние *закиснуть* в русской языковой картине мира. In: *Семантика и прагматика языковых единиц в синхронии и диахронии: норма и вариант*. Симферополь: ИТ «Ариал», с. 76–82.
- ЖЖЕНОВ, Г. (2002): *Прожитое*. Москва: Вагриус. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- ЗОЩЕНКО, М. М. (1981): *Опальные рассказы*. Санкт-Петербург: Три богатыря. [Цит. 2017-12-10]. Режим доступа: <http://lib.ru/RUSSLIT/ZOSHENKO/opala.txt>>

- ЗУРОВ, Л. Ф. (2005): Иван-да-марья In: *Звезда*, №8. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://magazines.russ.ru/zvezda/2005/8>>
- КОВАЛЕВСКИЙ, П. И. (1995): *Психиатрические эскизы и истории*. Москва: Терра. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- КОЖЕВНИКОВА, К. (2003): У парадного подъезда. In: *Вестник США*, 23. 7. 2003. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.vestnik.com/issues/2003/0723/win>>
- КОЛМОГОРОВ, А. Г. (2013): *Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой*. Москва: Аграф. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://profilib.com/chtenie/156722/aleksandr-kolmogorov-mne-dostavsheesya-semeynye-khroniki-nadezhdy-lukhmanovoy.php>>
- КРЫЩУК, Н. (2003): Отступление. In: *Звезда*, №6. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://magazines.russ.ru/zvezda/2003/6>>
- КУБРЯКОВА, Е. С. (2004): *Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира*. Москва: Языки славянской культуры.
- КУПРИНА, К. А. (1979): *Куприн – мой отец*. Москва: Художественная литература. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- МАКАНИН, В. (1999). *Андеграунд, или герой нашего времени*. Москва: Вагриус. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- МАКСИМОВ, И. П. (2010): Январская карусель (Из фронтового дневника). In: *Бельские просторы*, №8. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- МАТВЕЕВА, Т. В. (ред.) (1988): *Лексико-семантические группы русских глаголов*. Свердловск: Издательство Уральского университета.
- НИКОЛАЕВА, Г. Е. (1960): *Битва в пути*. Москва: Советский писатель. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- НОВИКОВ-ПРИБОЙ, А. С. (1935): *Цусима*. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<https://www.litmir.me/br/?b=20979&p=1>>
- ОГАРКОВ, В. В. (1891): Алексей Кольцов. Его жизнь и литературная деятельность [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <http://az.lib.ru/o/ogarkow_w_w/text_0020.shtml>
- ОЖЕГОВ, С. И. – ШВЕДОВА, Н. Ю. (1997): *Толковый словарь русского языка*. Москва: Азбуковник.
- ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ II (2004): Ежегодное епархиальное собрание города Москвы. In: *Журнал Московской патриархии*, №2. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- ПЕТРУШЕВСКАЯ, Л. С. (1989): *Три девушки в голубом*. Москва: Искусство. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <http://www.imwerden.info/belousenko/books/Petrushevskaya/petrushevskaya_kolombina>
- ПЛОТНИКОВА, А. М. (2005): *Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов)*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.
- ПОТАПЕНКО, И. Н. (1982): Секретарь Его Превосходительства. In: *Писатели чеховской поры: Избранные произведения писателей 80-90-х годов*. Москва: Художественная литература. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- ПЛУНГЯН, В. А. (1991): К описанию африканской «наивной картины мира» (локализация ощущений и понимание в языке догон). In: *Логический анализ языка. Культурные концепты*. Москва: Наука, с. 155–160.
- ПОЛЯНСКАЯ, И. (1999): *Прохождение тени*. Москва: Вагриус. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- ПРОШКИН, Е. (2001): *Механика вечности*. Москва: Эксмо. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- РЕРИХ, Н. К. (1996): *Листы дневника*. Москва: Международный центр Рерихов. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- СЛАВНИКОВА, О. (2001): Бессмертный. Повесть о настоящем человеке. In: *Октябрь*, №6. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://magazines.russ.ru/october/2001/6/sl.html>>
- СОЛДАТЕНКО, В. (2011): *Ева*. Москва: АСТ. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>

- СОЛЖЕНИЦЫН, А. И. (1975): *Бодался теленок с дубом: очерки литературной жизни*. Париж: YMCA-PRESS. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- СЛАПОВСКИЙ, А. (2009): 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну. In: *Волга*, №1-2. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://magazines.russ.ru/volga/2009/1/sl3.html>>
- ТЭФФИ, Н. А. (1990): *Юмористические рассказы. Из «Всеобщей истории, обработанной «Сатириконом»»*. Москва: Художественная литература. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- УСАЧЕВА, О. (2017): Часы медиаконсультанта Веры Черныш. In: *The point: онлайн-журнал* [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<https://thepoint.rabota.ua/chasy-medya-konsultanta-very-chernysh-kak-ne-davat-mozhu-rzhavet-kakuyu-rabotu-ne-zamenyt-yskusstvennyy-yntellekt-y-rochemu-ne-nuzhno-boyatsya-vetra-v-lytso>>
- ШАХИДЖАНЯН, В. (1999): *1001 вопрос про ЭТО*. Москва: Вагриус. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- ШЕСТОВ, Л. И. (1903): *Достоевский и Ницше*. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.vehi.net/shestov/nitshe.xhtml>>
- ШМЕЛЕВ, И. С. (2000): *Солнце мертвых*. Москва: Согласие. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>
- ШОЛОХОВ, М. А. (1956): Двухмужняя. In: *Собрание сочинений в 8 томах*, Т. 1. Москва: ГИХЛ. [Цит. 2017-12-10.]
Режим доступа: <<http://feb-web.ru/feb/sholokh/default.asp?feb/sholokh/texts/sh0/sh0.html>>
- ШОЛОХОВ, М. А. (1980): *Тихий Дон*. Москва: Молодая гвардия. [Цит. 2017-12-10.] Режим доступа: <<http://www.ruscorpora.ru>>

Summary

Cognition of the Objective World and Self-knowledge: Verbs with Semantics ‘the Destruction of the Subject’ in the View of the Person about Himself

The article deals with metaphorical usage of the Russian verbs with semantics ‘the destruction of the subject’ such as *cherstvet* (‘get stale’), *plesnevet* (‘grow mouldy’), *kisnut* (‘turn sour’), *rzhavet* (‘become rusty’) and their aspectual pairs. Changes in the inner world of man are understood as changes that occur with objects in the outside world. The process of transforming the state of the object corresponds with the human life. Material for the study consists of examples from contemporary literary and media texts from the National corpus of the Russian language.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (проект №27.9712.2017/БЧ «Полиэтническая образовательная среда современного вуза: проблемы многоязычия и межкультурной коммуникации»).